
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.2/.7

С. 73—78

ЗНАЧЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Урда М. Н.

Юго-Западный государственный университет
E-mail: urda.ru@rambler.ru

Проблема сопряженности незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обычно рассматривается в контексте взаимосвязи с транснациональной организованной преступностью. В то же время эти относительно самостоятельные феномены имеют большую корреляцию, которую можно наблюдать вне связи с оргпреступностью. При этом если они не встроены в транснациональную организованную преступность, внимание к ним со стороны правоохранительных органов ослабевает. Это не может не сказываться на качестве уголовного противодействия этим явлениям. На основе статистических данных, материалов судебной практики и других источников делается вывод о значительной доле незаконных мигрантов в общем количестве иностранных граждан (лиц без гражданства), включенных в незаконный оборот названных средств и веществ. В отличие от административного уголовного законодательства не содержит меры ответственности, учитывающие специфическое положение указанного контингента. По результатам исследования автор делает следующие выводы:

1. Включение незаконных мигрантов в наркобизнес можно определить в качестве современной тенденции развития этого вида преступной деятельности.
2. Незаконная миграция вне зависимости от того является она криминальной или изначально не связана с совершением наркопреступлений является криминогенным фактором, что должно учитываться при реформировании уголовной политики противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ.
3. Повышению эффективности уголовного противодействия как наркопреступности иностранных граждан и лиц без гражданства, так и незаконной миграции должно стать введение в уголовное законодательство мер уголовно-правового воздействия, сопоставимых с административным выдворением указанной категории лиц.

Ключевые слова: незаконная миграция, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, меры уголовно-правового воздействия, наркопреступность.

THE IMPORTANCE OF ILLEGAL MIGRATION IN THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES: CRIMINOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Urda M. N.

Southwest State University
E-mail: urda.ru@rambler.ru

The problem of the interconnectedness of illegal migration and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances is usually considered in the context of the relationship with transnational organized crime. At the same time, these relatively independent phenomena have

a large correlation that can be observed outside of the connection with organized crime. At the same time, if they are not embedded in transnational organized crime, attention to them from law enforcement agencies weakens. This cannot but affect the quality of criminal counteraction to these phenomena. On the basis of statistical data, materials of judicial practice and other sources, it is concluded that a significant proportion of illegal migrants in the total number of foreign citizens (stateless persons) included in the illicit trafficking of these funds and substances. Unlike administrative criminal legislation does not contain tools that take into account the specific situation of the specified contingent. According to the results of the study, the author makes the following conclusions:

1. The inclusion of illegal migrants in the drug business can be identified as a modern trend in the development of this type of criminal activity.
2. Illegal migration, regardless of whether it is criminal or not initially associated with the Commission of drug crimes, is a criminal factor that should be taken into account when reforming the criminal policy of combating the illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances.
3. The introduction of measures of criminal impact comparable to the administrative expulsion of this category of persons into the criminal legislation should increase the effectiveness of criminal counteraction to drug crime of foreign citizens and stateless persons, as well as illegal migration.

Keywords: illegal migration, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, expulsion of foreign citizens and stateless persons, measures of criminal and legal impact, drug crime.

Введение

В качестве основных угроз государственной и общественной безопасности Стратегией национальной безопасности 2015 г. признается деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и организацией незаконной миграции (п. 43 Стратегии). Общеизвестно, что в структуре организованной преступности наркопреступность занимает одно из лидирующих позиций и отличается наибольшей общественной опасностью. По этой причине постоянно находятся в поле зрения правоохранительных органов. По состоянию на 2017 г. наркопреступления в общем объеме организованной преступности составили около одной трети (29,4 %). Это объясняется высокой доходностью данного направления преступной деятельности. При этом каждое девятое преступление в структуре организованной преступности совершается ОПГ, сформированной по этническому принципу¹. Характеризуя это направление преступной деятельности, С. А. Бучаков отмечает: «С одной стороны, наркодельцы встраиваются в миграционные потоки (не случайно эти потоки часто совпадают). При этом мигранты

используются как для транспортировки наркотических средств, так и для создания новых зон их распространения. С другой стороны, мигранты — это «пушечное мясо» для наркоторговцев: в мире очень много нищих людей, готовых рисковать за относительно небольшие деньги, соглашаясь принять участие в наркотрафике» [1, с. 74].

В контексте рассматриваемой проблемы обращает на себя внимание еще один малоизученный аспект. Стратегией национальной безопасности 2015 г. незаконная миграция и наркоторговля определяются как проявления транснациональной организованной преступности (п. 29 Стратегии). Сопряженность этих явлений вне связи с транснациональной организованной преступностью на уровне стратегических и концептуальных документов не прослеживается. Слабо она изучена в доктринальных источниках. Обычно незаконная миграция и наркоторговля имеют разные предметы исследования, либо изучаются во взаимосвязи с транснациональной организованной преступностью. Между тем, эти относительно самостоятельные феномены имеют большую корреляцию, чем принято считать, и ее можно наблюдать вне связи с оргпреступностью. При этом если они не встроены в транснациональную преступность, внимание к ним со стороны правоохранительных органов ослабевает, что не может не сказываться на качестве уголовного противодействия как незаконной миграции так и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Это обуславливает необходимость корректировки политики противодействия этим явлениям.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СПС КонсультантПлюс.

Методология

В настоящем исследовании используются следующие методы научного познания: формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ, метод правового моделирования.

Результаты и их обсуждение

Индифферентное отношение к проблеме корреляции незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ вне связи с оргпреступностью обусловлено следующим.

Во-первых, оба явления не всегда носят криминальный характер. Например, вне поля зрения уголовного закона находятся противоправные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, если они не достигают нормативно определенных количественных показателей соответствующих размеров названных средств и веществ (криминообразующих признаков соответствующих деяний), и остаются в связи с этим в ведении административного законодательства.

Уголовно-правовой запрет собственно незаконной миграции установлен только в части незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в рамках статьи 322 УК РФ. Иные формы незаконной миграции расцениваются по действующему законодательству как административные правонарушения.

Во-вторых, официальные статистические данные не содержат сведения о совершении преступлений незаконными мигрантами. Учет ведется иностранных граждан с выделением категории «граждане СНГ» и лиц без гражданства, которые въехали и пребывают на территории государства, как на законных основаниях, так и с нарушением требований миграционного режима.

Так, по данным МВД России в 2017 году в суды поступило 104 682 дела по наркопреступлениям (ст. 228–234.1 УК РФ). Осуждено 103 868 человек, из них 23 254 иностранных граждан и лиц без гражданства (около четверти от общего количества осужденных). По ст. 228 УК РФ к ответственности с вынесением обвинительного приговора привлечено 85 857 человек, из них 1244 человека — граждане СНГ, 543 — иных государств, 185 — лица без гражданства [2]. Эти цифры указывают на значительный удельный вес иностранного контингента в общем объеме наркопреступности.

Известная криминогенность незаконных мигрантов дает основание для предположения (с большой долей уверенности),

что именно этим контингентом иностранных граждан и лиц без гражданства совершается большинство преступлений рассматриваемого вида. Непосредственно судить об их участии можно по данным, отраженным в судебных актах или в средствах массовой информации.

Так, из приговора Александровского городского суда Владимирской области усматривается, что осужденный за сбыт героина гражданин Таджикистана «Насыров У. И. приехал в Россию из <адрес> в начале января 2018 г., был временно зарегистрирован по адресу: <адрес>, однако фактически проживал в <адрес>, неофициально работал»¹, (т. е. пребывал на территории российского государства с нарушением требований миграционного учета, вне места регистрации — *прим. авт.*).

Верховный Суд Республики Крым в апелляционном постановлении от 12 апр. 2017 г., по делу 22К-1218/2017 г. подтвердил обоснованность и законность меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной в отношении Оглы Н. Н., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 2291 УК РФ. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд учел данные о личности подозреваемой, которая является иностранным гражданином, не имеет регистрации на территории РФ и устойчивых социальных связей².

Корреляция миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обусловлена доступностью наркорынков стран безвизового режима, входящих в интегрированные экономические объединения (прежде всего ЕврАзЭС и СНГ). Сопряженность границ участников объединений и наличие тесных экономических и социальных связей обуславливает стабильно высокие показатели наркоситуации как в России, так и странах — стратегических партнерах (табл. 1).

На фоне общего незначительного снижения количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2018 г. (менее 5 % по сравнению с 2017 г.) обращает на себя внимание рост выявленных фактов контрабанды наркотиков.

¹ Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 5 февраля 2019 г. по делу № 1-310/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nB9q7te8Bxgt/?regular-txt> (дата обращения: 22.10.2019).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 12 апреля 2017 года по делу 22К-1218/2017 // ГАС РФ «Правосудие». — URL: <http://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 22.10.2019).

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Год	Республика Армения	Республика Казахстан	Российская Федерация	Кыргызская Республика	Республика Беларусь	Республика Таджикистан	Республика Узбекистан	Азербайджанская Республика	Республика Молдова
2016	1008	3657	201 165	1738	6374	989	5890	3389	1153
2017	1271	3340	208 681	1571	5387	995	4806	2899	1269
2018	877	2457	200 306	1424	4906	573	4530	3239	1351

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, совершенных на территории государств-участников СНГ

Год	Армения Республика	Республика Казахстан	Российская Федерация	Кыргызская Республика	Республика Беларусь	Республика Таджикистан	Республика Узбекистан	Азербайджанская Республика	Республика Молдова
2016	39	260	1036	27	4	4	134	162	11
2017	127	307	1012	18	0	-	79	188	17
2018	114	367	1357	5	0	-	81	281	63

Наибольшее их число приходится на Российскую Федерацию — 1357, Республику Казахстан — 367, Азербайджанскую Республику — 281, Республику Армению — 114 (табл. 2).

При этом на долю осужденных иностранных граждан за контрабанду наркотиков в РФ в 2017 г. приходится около половины (155 из 345 осужденных), из которых 93 — граждане СНГ¹.

Определенным предупредительным потенциалом в части противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ обладает миграционное и административное законодательство [3, с. 53], предусматривающее специальные меры ответственности иностранных граждан

и лиц без гражданства, совершивших административные наркоделикты.

Инициатором соответствующих изменений законодательства в 2010 г. стал Наркоконтроль, который выступил с инициативой установить специальную административную ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за незаконный оборот, потребление и пропаганду наркотиков в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации и возможности запрещения въезда в Россию.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что «в деятельность по распространению наркотиков активно вовлекаются жители Центрально-Азиатского региона, в основном граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, а из Кавказского региона — граждане Азербайджана. Въезжающие под видом трудовых мигрантов, указанные иностранные граждане, как правило, нигде не работают, при этом свободно передвигаются по территории Российской Федерации.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Форма № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.10.2019).

Кроме того, указанные лица, вовлеченные в распространение наркотиков, как правило, сами являются их потребителями. Результатом сложившейся ситуации является рост потребления наркотиков на территории Российской Федерации, что приводит к усугублению проблемы наркотизации общества и является серьезным фактором ухудшения демографической ситуации»¹.

В результате принятия Федерального закона от 28.12.2010 г. № 417-ФЗ² [10] были внесены изменения в ряд нормативных правовых актов. В частности, дополнены ст. 9 и 12 Федерального закона «О беженцах» правовыми основаниями лишения статуса беженца в случае привлечения к административной ответственности за правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Корреспондирующие изменения были внесены в п. 3 ст. 59 федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статьи 6.8 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» и 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» пополнились отдельными составами с признаками специального субъекта. Ими названы иностранные граждане и лица без гражданства. В санкции этих новых составов введён такой специфический вид наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации. Кроме того, статьи 7 и 9 федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дополнены правовыми основаниями для выдворения за пределы Российской Федерации в случае совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : пояснительная записка к проекту федерального закона // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : федер. закон от 28.12.2010 г. № 417-ФЗ (в ред. от 01.03.2012 г.) // СПС КонсультантПлюс.

Отметим, что административное выдворение за совершение указанных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства достаточно активно применяется судами. Так, в 2018 г. из 283 привлеченных к административной ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ иностранцев и апатридов 78 были выдворены; по ст. 6.9 КоАП РФ эти показатели составили 1351 и 303 соответственно; по ст. 6.13 КоАП РФ — 3 и 1³.

Обращает на себя внимание, что российское уголовное законодательство не предусматривает сопоставимую с административным выдворением меру ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, что является нарушением межотраслевого принципа соразмерности и, безусловно, отражается на качестве уголовного противодействия как незаконной миграции, так и наркопреступлениям.

Осознавая такую потребность, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) и Совет по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ (СПЧ) выступили с инициативой о высылке за пределы страны преступников, не имеющих российского гражданства⁴.

В целом такую инициативу следует поддерживать. При надлежащем законодательном оформлении она станет эффективным средством противодействия миграционной преступности, частью которой выступает наркопреступность иностранных граждан и лиц без гражданства.

Выводы

Настоящее исследование показало, что включение незаконных мигрантов в наркобизнес можно определить в качестве современной тенденции развития этого вида преступной деятельности. Незаконная миграция вне зависимости от того является она криминальной или изначально не связана с совершением наркопреступлений является криминогенным фактором, что должно учитываться при реформировании уголовной политики противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ. Повышению эффективности уголовного противодействия как наркопреступности иностранных граждан и лиц без гражданства, так и незаконной

³ По данным Сведений о пресечении и рассмотрении дел об административных правонарушениях, учет которых осуществляется в модуле «Административная практика» (Форма 577 раздел 1 и 2 за январь — декабрь 2018 года).

⁴ Для иностранных преступников предложили ввести новое наказание // Российская газета. — 2019. — 10 июля.

миграции должно стать введение в уголовное законодательство мер уголовно-правового воздействия, сопоставимых с административным выдворением указанной категории лиц.

Список литературы

1. Бучаков, С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Бучаков. — Омск, 2019. — С. 74.
2. Кетенчиева, Е. С. О преступлениях мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. С. Кетенчиева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4 (51).
3. Майорова, Е. Н. К вопросу об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства / Е. Н. Майорова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 4 (7). — С. 51–55.
4. Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, Г. Э. Бицадзе [и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2018. — С. 55.

References

1. Buchakov, S. A. *Nezakonnaya vneshnyaya migratsiya v Rossii: kriminologicheskaya obstanovka i politika protivodeystviya* : dis. ... kand. yurid. nauk / S. A. Buchakov. — Omsk, 2019. — S. 74.
2. Ketenchieva, Ye. S. *O prestupleniyakh migrantov v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* / Ye. S. Ketenchieva // *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. — 2018. — № 4 (51).
3. Mayorova, Ye. N. *K voprosu ob administrativnom vydvorenii ino-strannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva* / Ye. N. Mayorova // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. — 2015. — № 4 (7). — S. 51–55.
4. *Prestupnost v Rossii: sovremennye tendentsii i prognoz razvitiya* / Yu. M. Antonyan, D. A. Brazhnikov, G. E. Bitsadze [i dr.] ; pod red. Yu. M. Antonyana. — M. : YuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2018. — S. 55

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент А. В. Майоров.
Дата поступления статьи в редакцию: 01.11.2019.